

Словно водопад с десятитысячной высоты обрушился в сознание, пронизывая его насквозь! Удар! Приземление! Всплеск, рассыпающийся мириадами осколков прожитой жизни!

Су Юнъань наслаждался этой болью, и на его губах заиграла довольная улыбка: как же хорошо снова почувствовать себя вне Хуньюй!

Он был заперт в нефритовом сосуде тысячи лет, его духовная сила и мастерство почти иссякли. В бытность бессмертным его жизнь состояла из бесконечного цикла совершенствования и сражений, а внутри Хуньюй — из бесконечного наблюдения за смертными и написания сценариев ради собственного развлечения.

Жаль лишь, что он — дух водной стихии, и вместить его может только тело с водным естеством. Иначе разве стал бы он столько тысячелетий заниматься подобной чепухой?

Но где в этом бескрайнем мире сыскать тело с водным естеством?

Когда он погиб, его Хуньюй вместе с пространственным разломом упал в этот мир, где духовная энергия была скудна. Его принимали за обычную безделушку, он переходил из рук в руки, становясь свидетелем того, как человечество прошло путь от эпохи холодного оружия до эры высоких технологий, как едва не погибло от рук природы, как пробилось к звездам и открыло новую летопись бытия.

И вот, когда он уже решил, что его духовная сила окончательно угаснет, нефрит попал в руки смертного, обладающего тем самым водным естеством.

Насильственное вселение несет в себе слишком тяжелую кармическую нагрузку. Раз уж он нашел подходящее тело, то не прочь был подождать еще пару лет.

Этот юноша был слаб духом, чувствителен, труслив и отмечен печатью ранней смерти.

Он наблюдал, как мальчик, носивший то же имя, что и он, выживал в тисках козней мачехи и издевательств со стороны сводных брата и сестры. Лишь когда мачеха подставила его брата-близнеца и изгнала того из семьи, юноша проявил редкую твердость: он потребовал 150 тысяч кредитов и право покинуть семью вместе с братом, отказавшись от наследства.

Они скитались и в итоге осели на планете Тар, прожив в страхе почти год. Все шло относительно спокойно, пока брат, с которым они делили горе и радость, не отправился в лес диких зверей на незаконную охоту и не пропал без вести три месяца назад. К тому же, их начал донимать некий Фэн И, наследник влиятельного рода. Юношу охватили страх, тревога и отчаяние, и в его душе зародилась мысль покончить с собой, приняв яд.

И тогда, прямо перед тем, как прежний владелец тела решился на этот шаг, он без колебаний вселился в него!

Поскольку вселение произошло в момент, когда хозяин добровольно отказался от жизни, это можно было считать лишь частичным захватом тела. Карма, которую ему предстояло нести, была куда легче, чем если бы он отнимал оболочку силой. В конце концов, с теми крохами духовной силы, что у него остались, если бы он дождался смерти юноши от яда, то не смог бы не то что вывести токсины, но даже просто вселиться в остывающее тело.

Он просмотрел воспоминания прежнего владельца и с иронией отметил: чем трусливее и чувствительнее человек, тем более великие и непонятные обычным людям амбиции он прячет в глубине души. Су Юньань тихо усмехнулся. На его благородном, красивом лице промелькнула холодная грация — жест, пусть и неуместный, но выдающий истинную натуру:

— Если таково твое желание, я исполню его! Я сделаю так, чтобы твое имя прогремело на весь мир! А если твой брат сейчас жив, я обеспечу ему долгую, счастливую жизнь и восстановлю его доброе имя.

Остатки души юноши, услышав это, успокоились и через несколько мгновений растворились в круговороте перерождений.

Су Юньань закрыл глаза и прочел за него сутру об упокоении, после чего взглянул на висящий на шее зеленый нефрит Хуньюй. Одним усилием воли он заставил его полностью скрыться внутри своего тела.

Он вспомнил о беспечном брате прежнего владельца и нахмурился, но, помня о кармическом долге, достал из нефрита гадательный диск, чтобы проверить его судьбу. Из-за нехватки сил пришлось использовать простейший метод.

Результат: гексаграмма Лю — Странствие. В течение месяца опасности нет.

Закончив, он почувствовал, что слабое тело больше не в силах сопротивляться усталости. Су Юньань забрался в уютную постель под лучами солнца и провалился в глубокий сон.

В теплом свете спящий юноша утратил дневную трусость. Под растрепанными льняными волосами, едва касавшимися ушей, проступило непривычное выражение ленивого спокойствия. Робот-дворецкий бесшумно скользнул в комнату, в его глазах блеснул огонек. Шторы автоматически закрылись, свет приглушился до янтарного, и лишь после этого робот прикрыл дверь, оставляя комнату в тишине.

Месяц спустя, благодаря тренировкам Су Юньаня, тело преобразилось.

Кожа из желтоватой стала белой, волосы — гладкими, а общая аура идеально слилась с духом Су Юньаня, не оставляя и следа былой робости.

В этот момент он находился на решающем этапе совершенствования. Его грудь мерно

вздыхалась, дыхание приобрело особый ритм. Голубая духовная энергия воды входила и выходила из тела вместе с каждым вдохом. Месяц непрерывного очищения пробил большинство заторов в меридианах, питая истощенное тело и делая его крепче.

Внезапно последний упрямый затор в меридианах был сметен мощным потоком. Свободная циркуляция энергии создала идеальный цикл, и спокойная духовная энергия воды из воздуха, словно подхваченная водоворотом, хлынула в тело юноши.

Тот не дрогнул, лишь спокойно направлял поток по очищенным путям. По поверхности его белой кожи с видимой скоростью проступил слой черной скверны.

Спустя долгое время Су Юнъань вышел из медитации и выдохнул мутный воздух. Он встал, потянулся, и его суставы приятно хрустнули. Тело наполнилось долгожданным ощущением легкости.

Вход в мир совершенствования открыт!

Су Юнъань направился в ванную и коснулся узора в виде цветов на стене. С потолка выдвинулся изящный душ, и нежные струи воды заскользили по тонкой, упругой коже. Грязь смывалась, обнажая белизну.

Юноша подставил лицо под воду, его глаза сияли, словно гладь озера. Идеально очерченное лицо выглядело безупречно. Он кончиком розового языка слизнул несколько капель теплой воды и с блаженством подумал: Жизнь только начинается!

Он раздвинул шторы, впуская теплый солнечный свет в каждый уголок комнаты, и, с легкой, завораживающей улыбкой на губах, настроил окно на одностороннюю видимость, после чего сосредоточенно принялся за технику закаливания тела.

На следующий день, ближе к полудню, он очнулся от медитации, чувствуя себя бодрым и отдохнувшим. Глянув на небо, Су Юнъань поднялся, принял душ и не спеша оделся.

— Хозяин сегодня размышлял меньше обычного. Хотите выйти? — голос ИИ Сяо Эра внезапно нарушил тишину.

Су Юнъань приподнял бровь, но не успел ответить, как тот добавил:

— Входящий вызов с неизвестного номера. Принять?

— Принимай.

— Здравствуйте, это Су Юнъань? Ваш брат Су Яньфэн только что потерял сознание от

кровотечения на выходе из космопорта. Его доставили в 501-ю больницу.

— Понял, спасибо. Я сейчас приеду.

Су Юнъань накинул верхнюю одежду, взглянул в зеркало на юношу, чьи глаза были скрыты длинной челкой, насмешливо хмыкнул и вышел за дверь.

Единственное, что его раздражало в этом мире — это искусственность человеческой природы.

После того как люди переселились в космос, их врожденные способности, пробудившиеся после апокалипсиса, стали исчезать, а тела — слабеть. Ученые предложили внедрять гены диких зверей, и это сработало. Когда гены человека и зверя адаптировались друг к другу, слабость уходила. С помощью специальных капсул большинство людей могли пробудить свою кровь, обрести способности зверей и стать пробужденными.

К 5621 году звездной эры процент пробужденных стал ниже, чем пять тысяч лет назад, но в день совершеннолетия в 16 лет каждый третий все еще мог раскрыть свой потенциал. Сила способностей зависела от множества факторов.

Он просканировал свое нынешнее тело: на первый взгляд, ничего особенного. Но что именно скрыто внутри, станет ясно лишь через месяц, в день совершеннолетия.

Су Яньфэн родился в один день с ним, и до их шестнадцатилетия оставался месяц. Судя по тому, что он нашел в Сети, пробуждение крови до наступления 16-летия могло быть вызвано лишь поеданием травы Люло, а это было смертельно опасно для девяти из десяти.

Хотя, согласно его гаданию, брат должен был миновать беду, тот факт, что кто-то посмел строить козни его семье, вызывал лишь гнев.

501-я больница, палата 439.

Двухметровая капсула пробуждения стояла в просторной палате. Через полупрозрачные стенки было видно, как стройный юноша погружен в голубую жидкость. Его брови были сдвинуты, вены вздулись, а лицо периодически искажалось от боли.

На диване полулежал юноша в белом плаще, скрестив руки. Его глаза были закрыты, брови слегка нахмурены, словно в них таилась бесконечная печаль. Три дня бдения сделали его лицо бледным, но он не уходил, чем вызвал искреннее уважение у врачей и медсестер.

Пип!

Юноша открыл глаза, в них блеснул свет. Увидев, что красный индикатор на панели

управления сменился желтым, он едва заметно улыбнулся и нажал кнопку вызова врача.

Через десять вдохов дверь открылась, и вошел высокий врач. Он подошел к панели, проверяя состояние пациента.

Спустя несколько минут он кивнул юноше:

— Поздравляю, пациент успешно прошел этап пробуждения крови. Если не будет непредвиденных обстоятельств, через четыре дня он станет пробужденным!

На лице Су Юнъяня отразилась радость, сменившаяся тревогой:

— Спасибо, доктор Юнь. Но пробуждение моего брата началось на месяц раньше из-за травы Люло. Не скажется ли это на нем негативно?

Врач утешающе улыбнулся:

— Трава Люло повышает шансы на пробуждение. Хотя если это происходит до 16 лет, риск очень велик, но если человек проходит через это, никаких побочных эффектов не остается. Поэтому траву Люло обычно используют те, кому уже за 16, а признаков пробуждения все нет.

Су Юнъянь расслабился:

— Теперь я спокоен.

— Можете идти домой отдохнуть, возвращайтесь через полмесяца. Дальнейший процесс будет абсолютно безопасен.

Су Юнъянь кивнул, в его темных глазах затеплилось тепло:

— Благодарю вас, доктор Юнь.

Врач обменялся с ним еще парой фраз и вышел. Лишь когда шаги в коридоре стихли, Су Юнъянь перестал улыбаться.

Он подошел к капсуле, вглядываясь в лицо брата-близнеца, который, несмотря на родство, мало походил на него самого, и сказал серьезным тоном:

— Сяо Эр, сколько кредитов у нас осталось?

<http://bllate.org/book/19111/1876752>